

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Банк на все случаи	17
Деньги нацистов в американском банке	44
Секреты «Стандард ойл»	61
Хозяин мексиканской нефти	109
Телефонный заговор	132
Стальные шарики на вес золота	169
Махинации кинопромышленников	188
Автомобильная промышленность и преступное сообщество	219
Магнат-изобретатель	250
Графиня-шпионка	264
«Братство» замечает следы	283

От автора

7 декабря 1941 года Япония напала на Перл-Харбор¹.

После этого дня национального позора американские финансово-промышленные круги, казалось бы, должны были приложить все свои усилия для осуществления главной цели — борьбы с врагом. Американскую общественность заверяли, что с началом войны представители большого бизнеса и правительство прервали все деловые контакты с врагом. Это было необходимо для поддержания морального духа миллионов американцев: тех, кто сражался с оружием в руках, и тех, кто остался дома, ожидая их возвращения.

Однако приходится с горечью констатировать, что во время Второй мировой войны ряд крупных финансистов и промышленников, а также отдельные ответственные лица в правительстве предпочли собственную выгоду интересам государства: наращивая военный потенциал США, они одновременно помогали укреплять военную машину нацистской Германии.

Впервые я столкнулся с этим фактом в 1978 году, когда работал над рассекреченными документами для биографии Эррола Флинна, звезды американского кино, связанного с нацистами. В дипломатических документах Нацио-

---

¹ Военно-морская база США на Гавайских островах. 7 декабря 1941 года союзная с фашистской Германией Япония нанесла по сосредоточенным на этой базе главным силам Тихоокеанского флота США внезапный и сокрушительный удар, что знаменовало начало войны на Тихом океане. — *Здесь и далее примечания редактора, за исключением оговоренных примечаний автора и переводчиков.*

нального архива я нашел многочисленные упоминания о видных деятелях, которые, как я привык считать, были искренне преданы интересам Америки, но здесь фигурировали как лица, подозреваемые в подрывной деятельности.

Мне приходилось и раньше слышать о том, что кое-кто из крупных американских, английских и немецких коммерсантов вступил в сговор с тем, чтобы сохранить деловые контакты и после Перл-Харбора. Я также знал о том, что некоторые правительственные чиновники оказывали им свое содействие. Но мне никогда не приходилось видеть документов, подтверждающих это. Постепенно я стал подбирать обрывочные сведения по интересующей меня теме. Процесс оказался изнурительно медленным и затянулся на два с половиной года. Но то, что я узнал, глубоко взволновало меня.

Я был потрясен, узнав, что целый ряд руководителей крупнейших американских корпораций до и после Перл-Харбора тесно сотрудничали с нацистскими корпорациями, в том числе и с «И. Г. Фарбен», колоссальным нацистским промышленным трестом, приложившим руку ко всему тому, что произошло в Освенциме¹.

Представители большого бизнеса образовали своеобразное сообщество, которое я назвал «братством». Члены этого «братства» имели общие источники финансирования, входили в одни и те же советы директоров компаний и банков. На международном уровне к их услугам были «Нэшнл сити» или «Чейз нэшнл». Интересы членов «братства» защищали нацистские юристы Герхард Вестрик и Генрих Альберт. Финансовые и промышленные короли были связаны с Эмилем Пулем, крупнейшей фигурой в нацистской эко-

---

¹ Освенцим — концентрационный лагерь фашистской Германии на территории оккупированной Польши. Каторжный труд узников использовался для строительства в Польше военно-промышленных предприятий концернов Круппа — «И. Г. Фарбениндустри». В Освенциме было уничтожено 4 млн граждан СССР, Польши, Югославии, Чехословакии, Франции и других стран.

номике, фактическим главой гитлеровского «Рейхсбанка» и Банка международных расчетов (БМР)¹.

Дельцов сближал принцип «бизнес прежде всего». Спаянные реакционной идеологией, члены «братства» строили свои планы на будущее в расчете на установление фашистского господства, не придавая значения вопросу о том, кто именно из фашистских лидеров реализует свои честолюбивые амбиции.

Многие были готовы не только сотрудничать с немцами в течение всей войны, но и выступали за проведение мирных переговоров с Германией. Их вполне устраивало, чтобы Германия после окончания войны выполняла функции полицейского государства, обеспечивающего «братству» право на финансовую, экономическую и политическую автономию. Когда стало очевидным, что Германия проигрывает войну, бизнесмены стали вести себя намного «патриотичней». Сразу после войны они устремились в Германию, чтобы защитить свою собственность, восстановить нацистских друзей на руководящих постах. Для того чтобы обеспечить «братству» лучшую перспективу, они помогли спровоцировать «холодную войну».

С самого начала я понял, что докапываться до истины придется долго. Тщетно пытался я найти в книгах, посвященных истории монополий, упоминания об их грязных делах во время Второй мировой войны. Мне стало ясно, что авторы этих трудов сознательно скрывали факты, компрометирующие корпорации. Поэтому и по сей день подавляющее большинство американцев даже не подозревает, какую роль играло «братство» во Второй мировой войне. Немало усилий по утаиванию этих фактов приложило и правительство, причем делало оно это не только во время войны, но и после ее окончания. Это и понятно: ведь мил-

---

¹ Международная финансовая организация, объединяющая центральные банки 30 стран (1975 г.); в настоящее время — европейский вспомогательный орган Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития.

лионы англичан и американцев хорошо помнили длинные очереди на бензоколонках и острую нехватку бензина в стране. Нетрудно представить реакцию граждан США и Великобритании, заяви им, что в 1942 году корпорация «Стандард ойл» торговала горючим с Германией через нейтральную Швейцарию и что горючее, предназначавшееся союзникам, получал их противник. Их охватил бы справедливый гнев. Как бы они были возмущены, узнав, что после событий в Перл-Харборе «Чейз бэнк» заключал миллионные сделки с врагом в оккупированном Париже с полного ведома правления этого банка в Манхэттене; что во Франции грузовики, предназначенные для немецких оккупационных войск, собирались на тамошних заводах Форда по прямому указанию из Дирборна (штат Мичиган), где находится дирекция этой корпорации; что полковник Состенес Бен, глава многонациональной американской телефонной корпорации ИТТ, в разгар войны отправился из Нью-Йорка в Мадрид, а оттуда в Берн, чтобы оказать помощь гитлеровцам в совершенствовании систем связи и управляемых авиабомб, которые варварски разрушали Лондон (та же компания участвовала в производстве «фокке-вульфов», сбрасывавших бомбы на американские и британские войска); что шарикоподшипники, которых так недоставало на американских предприятиях, производивших военную технику, отправлялись латиноамериканским заказчиком, связанным с нацистами. Причем делалось это с тайного согласия заместителя начальника управления военного производства США, который одновременно был деловым партнером родственника рейхсмаршала Геринга¹ в Фила-

---

¹ Герман Геринг, 1893–1946 — один из руководителей фашистской Германии и главных нацистских военных преступников. Организатор гестапо — тайной государственной полиции — и системы концлагерей. С 1933 года — имперский министр авиации и глава правительства Пруссии, с 1935 года — главнокомандующий военно-воздушными силами. Имперский уполномоченный по «четырёхлетнему плану» военно-экономической подготовки к войне с 1936 года. Глава промышленного кон-

дельфии. Заметим, что в Вашингтоне обо всем этом отлич-но знали и либо относились с одобрением, либо закрыва-ли глаза на подобные действия.

Правительство санкционировало сомнительные сдел-ки такого рода как до, так и после Перл-Харбора. Через шесть дней после 7 декабря 1941 года вышел президент-ский указ, регламентировавший правовые условия, при ко-торых могло быть предоставлено официальное разреше-ние на торговлю с врагом. И правительство действитель-но во время войны часто давало такие разрешения. ИТТ было дозволено продолжать торговлю со странами «оси» и Японией вплоть до 1945 года, несмотря на то что эта кор-порация была самым тесным образом связана с развед-службой США. Правительство не предприняло каких-либо шагов против концерна «Форд», и он продолжал свою дея-тельность в пользу Германии на территории оккупирован-ной Франции. На махинации банка «Чейз» и банка Моргана в оккупированном Париже смотрели сквозь пальцы. Уста-новлено, что «Рейхсбанк» и нацистское министерство эконо-мики дали гарантию главам некоторых американских корпораций, что после победы Германии их собственности не будет причинено никакого вреда. Таким образом, бос-сы многонациональных корпораций бросали игральную кость, на каждой стороне которой была шестерка. Кто бы ни победил в войне, силы, действовавшие за кулисами со-бытий, не остались бы в проигрыше.

Важно учитывать также и размеры американских вкла-дов в нацистской Германии к моменту событий в Перл-Харборе, которые составляли примерно 475 млн долла-ров. Инвестиции «Стандард ойл» оценивались в 120 млн долларов; «Дженерал моторс» — 35 млн долларов; ИТТ —

церна «Рейхсверке Герман Геринг» с 1937 года. Несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, грабежи и зверства на оккупиро-ванных территориях. Приговорен Международным военным трибуна-лом в Нюрнберге к смертной казни. Покончил жизнь самоубийством.

30 млн долларов; «Форд» — 17,5 млн долларов. Исходя из того, что США находились в состоянии войны со странами «оси», американской стороне было бы патриотичнее прекратить деятельность своих компаний в Германии независимо от того, как поступят с ними нацисты: национализируют или сольют с промышленной империей Геринга. Однако погоня за прибылью толкнула на циничное решение: избежать конфискации, объединив американские предприятия в холдинговые компании, чьи доходы переводились бы на американские счета в немецких банках и хранились бы там до конца войны. Важно отметить, что в документах я нигде не обнаружил и намека на то, что Рузвельт пытался привлечь к ответственности американцев, замешанных в сговоре с нацистами, даже в то время, когда Гитлер создавал впечатление, будто он полон решимости наказать отдельных немецких членов «братства», выдвинув против них обвинение в предательстве интересов нацистского государства. Гитлер и его министр почт Вильгельм Онезорге попытались было пресечь деятельность ИТТ в Германии (эта компания не скрывала своих явных связей с противником). Но они оказались бессильны. Дело в том, что руководитель контрразведки Вальтер Шелленберг¹ был одним из директоров и акционером ИТТ, а вмешиваться в дела гестапо не решался даже Гитлер.

В позиции Рузвельта по-прежнему многое остается неясным. Как искусный политик, он манипулировал действиями сил, склонных к закуливному заговору и предательству. Накануне событий в Перл-Харборе он позволил Джеймсу Муни из «Дженерал моторс» и Уильяму Дэвису из «Дэвис ойл компани», пронацистские симпатии которых были известны, встретиться для приватной беседы с Гитлером и

---

¹ Бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг в 1941–1945 годах руководил немецко-фашистской разведывательной службой за рубежом. Он являлся начальником 6-го управления — Службы разведки за рубежом, входившей в состав главного управления имперской безопасности — РСХА.

Герингом. При этом за Муни и Дэвисом было установлено тщательное наблюдение. На протяжении всей войны Эдгар Гувер, Адольф Берли, Генри Моргантау и Гарольд Икес постоянно информировали президента о случаях незаконной деятельности корпораций как внутри страны, так и за ее пределами. Рузвельт умело скрывал от руководителей корпораций, что следит за каждым их шагом. Президент понимал, насколько важную роль играют корпорации в общих военных усилиях США, и старался не препятствовать торговым сделкам, независимо от того, имеется на них официальное разрешение или нет. Одним словом, он вел страну к победе в войне и скрывал от широкой общественности то, что, по его мнению, ей знать не следовало. Именно поэтому на торговлю с противником был наброшен тот покров секретности, который я взялся приподнять. Причем чем больше фактов я обнаруживал, тем страшнее мне становилось. Мне казалось, будто я водолаз, погружающийся в отравленные воды.

Почему же многие члены военной администрации США проявляли терпимость к сотрудничеству с врагом и после Перл-Харбора? Ответить на этот вопрос можно однозначно: в противном случае могло произойти публичное разоблачение. Преданные гласности деловые связи и последующее запрещение их на основе антитрестовского законодательства¹ вызвали бы громкий скандал. К тому же члены руководства отдельных компаний настойчиво убеждали правительственных чиновников в том, что привлечение к суду, а тем более заключение в тюрьму лишит их воз-

---

¹ Антитрестовское законодательство — законы, принятые в США и некоторых других странах в конце XIX — начале XX века. Формально запрещающие тресты и монополии, эти законы, в сущности, были попыткой ограничить наиболее грубые и откровенные формы их деятельности. Антитрестовское законодательство, представляющее собой яркий пример буржуазного реформизма, призвано создать у народных масс иллюзию борьбы капиталистического государства с монополиями и их злоупотреблениями.

возможности трудиться на благо дальнейшего укрепления военной мощи США. Таким образом, правительство не могло, а вернее, не стало вмешиваться в их дела. Позже, с началом холодной войны, к развязыванию которой заправили корпораций приложили столько усилий, правду о деятельности «братства» пришлось скрывать еще тщательнее.

Свою книгу я начал с рассказа о Банке международных расчетов в Базеле (Швейцария) отнюдь не случайно. Подробности о деятельности этого банка изложены в дневниках Генри Моргентау, министра финансов США в правительстве Рузвельта. Эти дневники хранятся в Мемориальной библиотеке Ф. Д. Рузвельта в Гайд-парке (штат Нью-Йорк). Сведения о БМР можно найти и в докладах Лочлина Карри, сотрудника экономического аппарата Белого дома при Рузвельте, с которым я подолгу беседовал по телефону, поскольку он живет в Боготе (Колумбия), куда был сослан после лишения американского гражданства в 1956 году за деятельность по разоблачению американско-нацистских связей. Еще одним источником послужили отчеты покойного Орвиса Шмидта из управления по контролю за иностранными капиталами. Многие я разыскал и в немецких архивах: Эмиль Пуль, вице-президент, фактически глава «Рейхсбанка» и видная фигура в деятельности «братства», направлял в конце войны доклады своему номинальному начальнику д-ру Вальтеру Функу из Швейцарии прямо в Берлин.

Я также получил материалы о деятельности рокфеллеровского банка «Чейз нэшнл». Выяснилось, что его парижское отделение оказывало услуги нацистскому верховному командованию вплоть до конца войны. Моргентау, вероятно, не сомневался, что историки в будущем проявят интерес к особо секретным архивным документам «Чейз нэшнл». И в своих дневниках он дал понять, что эти документы можно будет найти в архиве министерства финансов. С помощью сотрудника министерства Ральфа Корпа я

сумел получить доступ к большей части документов банка «Чейз нэшнл».

От «Чейз нэшнл» нить потянулась, естественно, к компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси» — самому крупному бриллианту в короне рокфеллеровской империи. Мне удалось добиться разрешения пользоваться хранящимися в отделе дипломатической переписки Национального архива ранее закрытыми материалами о деятельности этой корпорации. Я обнаружил в Национальном архиве документы компаний «Стерлинг продактс», «Дженерал анилайн энд филм», а кроме того, материалы, разоблачающие сделки крупного нефтяного дельца Уильяма Родса Дэвиса. Крайне необходимые для меня архивы ИТТ и РКА («Рэдио корпорейшн оф Америка») оставались долгое время засекреченными, и доступ к ним я получил, прождав чуть ли не целый год. Засекреченные документы, касающиеся «СКФ индастриз», хранятся в филиале Национального архива в г. Сьютлэнд (штат Мэриленд). В общедоступном Фонде Дж. Муни в Джорджтаунском университете Вашингтона есть сведения о деятельности «Дженерал моторс». Очень ценным источником являются и неопубликованные дневники Гарольда Икеса, с которыми можно ознакомиться в отделе рукописей Библиотеки конгресса США.

Сложнее оказалось проследить за деятельностью Форда в оккупированной Франции. В перечнях документов, имеющих в министерстве финансов, я не обнаружил ничего, что могло бы облегчить поиски. Однако я знал, что в свое время министерство финансов создало специальную комиссию по расследованию деятельности компании Форда. Нужно было разыскать кого-нибудь, кто принимал участие в ее работе. И тут я вспомнил, что после войны вышла книга «Дьявольские химики». Ее автор, Джошиа Дюбуа, был одним из представителей министерства финансов США на Нюрнбергском процессе. Книга — своего рода отчет о суде над руководителями компании «И. Г. Фарбенин-

дустри», нацистского промышленного треста, тесно связанного с Уолл-стрит.

Я перечитал книгу, чтобы найти ключ к разгадке.

Дюбуа пишет, что он родом из г. Кэмден (штат Нью-Джерси). Туда я и решил написать. Может быть, автор книги вернулся после войны в родные места? Предположение подтвердилось. Возвратившись в Кэмден, Дюбуа полностью ушел в дела семейной адвокатской конторы.

Я хотел выяснить, нет ли у него архивных материалов по делу Форда, которые, как мне казалось, в силу важности содержащихся в них сведений должны были храниться в его личном архиве. Ведь Моргентау, зная суть дела, не решился бы оставить их в министерстве финансов. Дюбуа ответил, что интересующие меня документы, вероятно, хранятся у него, включая и письма Эдзела Форда (сына основателя компании Генри Форда) управляющему фирмы в оккупированной нацистами Франции, в которых он требовал усовершенствовать систему поставок легковых автомобилей и грузовиков для Германии. Несколько недель спустя Дюбуа написал, что обшарил весь чердак, но бумаг не нашел — как сквозь землю провалились! Однако обещал продолжить поиски. Затем он угодил в больницу, где перенес серьезную операцию. Вернувшись домой и не окрепнув как следует, он продолжил поиски. Желание рассказать людям правду заставило его собрать остатки сил, забираться на чердак и рыться в бумагах. Наконец, потеряв уже всякую надежду, он нашел документы. Материалы основного досье носили такой разоблачительный характер, что Дюбуа не решился переслать их по почте или даже с курьером. Мне нужно было ехать к Дюбуа, работать в его кабинете. Но тут возникли новые осложнения: в ожидании поступления новых документов я не мог отлучиться из дому для продолжительной поездки в восточные штаты. Договорились, что я перезвоню.

Неподалеку от конторы Дюбуа находится Университет имени Рутгерса. Я позвонил туда и попросил подыскать студента для исследовательской работы. Мы договорились с секретаршей Дюбуа, что этот студент перепишет документы у него дома. Когда он это сделал, я послал за ними курьера. После ознакомления с документами мне стало ясно, что недостающие слова в кроссворде найдены.

Я старался писать эту книгу по возможности беспристрастно, не морализируя. Я не стремился бросить тень на существующие ныне корпорации и их руководство. В связи с этим предвижу упреки в мой адрес: ряда упомянутых в книге лиц уже нет в живых, зачем ворошить прошлое? На это я ответил бы так: миллионы людей погибли во время Второй мировой войны. Эта книга — дань их священной памяти.

БАНК НА ВСЕ СЛУЧАИ

Ясным майским утром 1944 года, когда молодые американцы гибли в неравных боях на береговых плацдармах фашистской Италии¹, в здание полностью контролируемого нацистами Банка международных расчетов (БМР) в Базеле вошел Томас Харрингтон Маккитрик. Этот лоцмен американский джентльмен являлся президентом банка, и сегодня ему предстояло председательствовать на очередном, четвертом — в военное время — собрании руководства БМР. Сидя за одним столом, коллеги из Германии, Японии, Италии, Англии и США обсуждали весьма важные вопросы. Такие, например, как поступление 378 млн долларов золотом, переведенных в банк нацистским режимом после Перл-Харбора на хранение, — фашистские главари надеялись использовать их после войны. Золото было частично награблено в национальных банках Австрии, Голландии, Бельгии и Чехословакии, а частично переплавлено из золотых коронок, оправ для очков, портсигаров, зажигалок и обручальных колец убитых в концлагерях евреев.

Банк международных расчетов был создан в 1930 году объединенными усилиями крупнейших мировых банков, в том числе и Нью-Йоркским федеральным резервным банком².

---

¹ В мае 1944 года после длительного перерыва возобновилось наступление англо-американских войск, высадившихся в Италии летом 1943 года. При активной поддержке бойцов итальянского Сопротивления им удалось занять Рим. Однако затем, несмотря на громадное превосходство в силах, они оказались неспособны преодолеть оборону противника, закрепившегося на так называемой Готской линии. Немецкие войска в Италии сложили оружие только 29 апреля 1945 года.

² Единственный из 12 федеральных резервных банков США, осуществляющий валютные операции; сумма баланса 32 млрд долларов на конец 1976 года.

Вдохновителем этого предприятия являлся Ялмар Шахт, в то время президент «Рейхсбанка», а позднее нацистский министр экономики, располагавший могущественными связями на Уолл-стрит. Ему, а позже его преемнику Вальтеру Функу¹ оказывал поддержку один из самых влиятельных гитлеровских банкиров — Эмиль Пуль.

Быстро распознав тягу Гитлера к войнам и аннексиям, Шахт еще до триумфа ефрейтора в рейхстаге позаботился о создании такого учреждения, которое позволило бы сохранить связи между воротилами финансового мира и осуществлять сделки даже в случае международного конфликта. С согласия заинтересованных сторон в Устав БМР была включена статья, обеспечивающая банку неприкосновенность. Независимо от того, окажутся хозяева БМР в состоянии войны или нет, банк не подлежал ни конфискации, ни ликвидации, а его деятельность — контролю. Устав банка подписали с согласия своих правительств представители Банка Англии, «Рейхсбанка», Банка Франции, Банка Италии и других крупнейших банков, а также принадлежащего клану Морганов частного «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк». Учрежденный в соответствии с так называемым «планом Юнга»² — по имени Оуэна Юнга, одного из банкиров из клана Морганов, — БМР был задуман как финансовая организация, призванная обеспечить взимание

---

¹ Вальтер Функ (1890–1966) — один из руководителей фашистской Германии и главных нацистских преступников. После установления в Германии фашистской диктатуры в 1933 году был назначен государственным секретарем в министерство пропаганды. С 1937-го по 1945 год возглавлял министерство экономики, одновременно с 1939 года являлся президентом «Рейхсбанка». Ответственен за экономическую и финансовую подготовку и обеспечение ведения захватнической войны германским империализмом. Международным военным трибуналом в Нюрнберге в 1946 году приговорен к пожизненному тюремному заключению.

² План взимания репарационных платежей Германии, разработанный в 1929–1930 годах взамен «плана Дауэса»; по одностороннему решению правительства Германии его действие практически прекратилось с 15 июля 1931 года.

репарационных платежей, наложенных на Германию после Первой мировой войны. Однако менее чем через год после создания банк стал выполнять прямо противоположные функции, превратившись в канал, по которому американские и британские деньги беспрепятственно перекачивались в резервуары нацистов. К началу Второй мировой войны БМР полностью перешел под контроль Гитлера. В правление банка, которое возглавлял Томас Маккитрик, входили: Герман Шмиц, глава гигантского промышленного треста «И. Г. Фарбениндустри»¹, барон Курт фон Шредер, глава кельнского «И. Г. Штейн банк», щедро финансировавший гестапо, Вальтер Функ из «Рейхсбанка» и, конечно, Эмиль Пуль. Двое последних были назначены в правление лично Гитлером (устав БМР подписали представители центральных банков Англии, Франции, Бельгии, Италии, Германии, трех частных банков США — «Д. П. Морган энд компани», «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк» и «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго» — и частных банков Японии).

Первым президентом БМР стал ловкий банкир из клана Рокфеллеров Гейтс Макгарра. В 1933 году он покинул этот пост. Его сменил 43-летний Леон Фрезер, фигура весьма колоритная. До прихода в банк он сменил множество занятий: был репортером нью-йоркской газеты «Уорлд», специализировавшейся на политических скандалах, уличным оратором, владельцем липовой компании и даже... комедийным актером, правда, неудачным. Леон Фрезер плохо разбирался в вопросах экономики и финансов, зато у него были огромные связи во влиятельных деловых кругах, а главное — страстная преданность миру денег, не признающему ни границ, ни верности родине. За первые два го-

---

¹ Германский военно-химический концерн, основанный в 1925 году и расчлененный после Второй мировой войны на три юридически самостоятельные компании в ФРГ: БАСФ, «Байер» и «Хехст»; находившаяся на территории современной ГДР часть активов концерна перешла в народную собственность.